

Цзян Хуай опустил взгляд на Бо Цзяня. На лице Бо Цзяня застыло редкое серьезное выражение; он не отрываясь смотрел на его руку. Прядки волос спадали на лоб, а светлые глаза напоминали жидкий янтарь — глядя в них, легко было обмануться и принять его за очень мягкого и нежного человека.

Цзян Хуай вдруг почувствовал, как кончики пальцев обдало жаром, и отвернулся.

Чжао Тяньцин, завершив экзамен по китайскому, отправился в спортзал дать себе волю, а ближе к концу занятий вернулся в класс с бутылкой колы в руках.

Он толкнул заднюю дверь и первым делом увидел, как председатель Бо держит Цзян Хуая за руку, склонившись к нему так близко, будто собирается поцеловать... По крайней мере, именно так подумал Чжао Тяньцин.

Цзян Хуай резко обернулся.

— ...Простите, перебил. Пока.

От автора:

Цзян Хуай: ...

«Дзи-и-инь!»

Зашуршала бумага: бланки заданий и ответов посыпались по рядам с первых парт к последним.

Первым экзаменом во второй половине дня была математика. Раздали толстые стопки бланков, бланков ответов и черновики, разложив их по столу. Благодаря председателю Бо, Цзян Хуай, несмотря на утреннюю драку с разбитой головой, во второй половине дня всё равно был вынужден сидеть на экзамене.

Вот только в прошлые выходные Цзян Хуай даже учебник по математике домой не брал. Он уже смутно помнил, сколько недель не прикасался к домашней работе по математике и сколько недель толком не слушал ни одного урока.

Поэтому писать математику ему совсем не хотелось. Какой смысл? Прекрасно зная, что ни черта не соображаешь, марать бумагу — разве это не чистое мучение самого себя?

Единственный кубик для гадания остался у Чжао Тяньцина.

Чжао Тяньцин с тех пор, как случайно застал в обед, как Бо Цзянь клеит Цзян Хуаю пластырь, и до самого экзамена избегал Цзян Хуая — словно до смерти боялся, что тот учинит над ним, «нежным и хрупким» двухметровым спортсменом, что-нибудь чудовищное и зверское.

Цзян Хуай подпер голову рукой, крутанул пару раз ручку и с досадой отпихнул бланк на край стола.

Спустя две минуты он подцепил пальцем уголок бланка и потянул обратно к себе. Взгляд упал на первое задание.

Первый вопрос с выбором ответа: даны координаты точки и прямой... вычислить расстояние от точки до прямой.

Хм, это он знает.

Промежуточные и итоговые экзамены были общегородскими, их составителем выступал отдел образования, поэтому задания были ощутимо проще, чем на обычных ежемесячных тестах во Второй школе. Цзян Хуай вспомнил, как во время прошлого ежемесячного теста раздали варианты по математике... Он тогда пробежал глазами первые три вопроса и не понял ни единой строчки — чушь какая-то.

И просто лег спать.

Но нынешний пробный экзамен имитировал именно промежуточную аттестацию. Цзян Хуай бегло просмотрел варианты дальше: не факт, что решит всё, но по крайней мере суть условий он понимал.

Кончик ручки отметил вариант «С» возле первого вопроса, затем Цзян Хуай на мгновение замер и пошел дальше.

Почему-то в голове не умолкали слова, сказанные Бо Цзянем в обед: «На экзамене во второй половине дня выложись как следует».

Цзян Хуай никогда не считал Бо Цзяня таким идеальным воплощением доброты и света, готовым возиться с отстающими, подтягивать их в учебе и претворять в жизнь лозунг «Один пояс — один путь» ради общего процветания.

Однако сейчас казалось... слова Бо Цзяня о том, что он хочет подружиться и подтолкнуть его к учебе, звучали искренне.

Вот только радости Цзян Хуай от этого не испытывал.

Он бессознательно сжал ручку, подушечкой большого пальца погладив пластырь на указательном.

Цзян Хуай наклонился и втянул воздух: донесся очень слабый, прохладный аромат мяты.

Похоже на феромоны Бо Цзяня, но это был лишь запах пластыря, а не его настоящие феромоны. У пластыря примешивался аптечный оттенок, а феромоны Бо Цзяня были гораздо чище... и приятнее.

Ему нравились феромоны Бо Цзяня...

Цзян Хуай обомлел, вдруг осознав, о какой несусветной херне он только что подумал.

С каменным лицом он сорвал пластырь, сунул его в карман и, крепче сжав ручку, вернулся к заданиям.

Математика — не китайский язык. В китайском, даже если ничего не знаешь, можно вымучить из себя пару строчек, а в математике, если не соображаешь — всё, не напишешь ни слова.

Китайский Цзян Хуай закончил за десять минут до звонка, математику — тоже за десять минут... Но при этом оставил пустыми две с половиной развернутые задачи, два вопроса с кратким ответом, а четыре теста с выбором ответа ткнул наугад.

Едва прозвенел звонок к сдаче работ, Цзян Хуай сдвинул бланки и черновик на край стола, уткнулся лицом в руки и повалился спать.

Ученик с последнего ряда начал собирать работы. Чжао Тяньцин крадущейся походкой

подобрался ближе, осторожно посмотрел на затылок Цзян Хуая и бесшумно вытащил из-под его локтя бланк ответов.

После математики оставалась еще физика. Завтра утром — химия и биология, во второй половине дня — английский.

В первом полугодии второго класса старшей школы естественные науки сдавались тремя отдельными предметами, и лишь ко концу второго полугодия физику, химию и биологию объединяли в один комплексный экзамен.

Пока писал математику, Цзян Хуая клонило в сон, но как только работы собрали и начался перерыв, спать расхотелось. Он остался лежать на столе, притворяясь спящим, и краем уха слушал чужие разговоры:

— Эй, слышали, вроде утром у нас на параллели кто-то дрался? Правда или гон?

— Какое там гон! Из Второго класса.

— Из Второго?

— Цзян Хуай! А Лю Чан знаете? Цзян Хуай избил Лю Чан!

— Черт, ну она и отчаянная... Поперла на Цзян Хуая? Она же Альфа?

— Тсс, потише вы... — голос опустился до едва слышимого шепота. — Вы на задние ряды вообще гляньте!

— Блин... Цзян Хуай в вашей аудитории?

— А где ему еще быть, если не в аудитории № 40?

— Ладно-ладно, потише... Пошли на улицу перетрем.

Голоса затихли и удалились за дверь.

— Лю Чан я знаю, ее мать — Лю Юйсю. Откуда у нее столько дерзости — лезть к Цзян Хуаю?

— Не знаю... В общем, говорят, Цзян Хуай ей просто голову пробил.

— Разнесли в пух и прах? Но Лю Чан ведь тоже Альфа, нет?

— Ха! Лю Чан — Альфа, а Цзян Хуай что, не Альфа? Лю Чан вечно за юбку Лю Юйсю держится, разве она с ним справится?

— Ха-ха-ха, меня Лю Чан тоже бесит, раньше в одном классе с ней учились — рот не закрывается, бесит ужасно. Но и Цзян Хуай не лучше... Постоянно дерется. Я не в обиду, но он что, с катушек слетел? Не боится от школы выговор получить?

— Кстати, вы помните? Ему же в прошлом семестре вынесли предупреждение: еще один выговор, и...

Голоса уплывали все дальше по коридору, пока окончательно не растворились.

Цзян Хуай сжал костяшки пальцев — раздался сухой хруст. Головы он не поднял.

В пять сорок пять прозвенел звонок — сигнала о сдаче физики и окончании учебного дня. Экзамен по физике был последним.

Сдав работу, Цзян Хуай не пошел в свой класс, а сразу направился к выходу с портфелем на плече.

Он остановился у окна в коридоре. В Восточном корпусе было мало экзаменационных аудиторий и мало учеников. Спустя пару минут после ухода организаторов в коридоре остались лишь считанные люди.

Цзян Хуай глянул вниз.

У первого и второго классов старшей школы в этот день проходили пробные экзамены. По окончании занятий двор заполнило море голов — все шумной толпой валили наружу, кудахча словно курятник. Даже на четвертом этаже шум стоял невообразимый.

Заходящее солнце уже наполовину опустилось, отбрасывая длинные тусклые тени от учеников, деревьев и школьных корпусов.

И что будет, если его отчислят?

Цзян Хуай думал об этом еще в прошлом семестре.

Если его отчислят... по сути, ничего страшного. Просто посидит какое-то время дома, пока не переведется в другую школу. Единственная сложность — придется объяснять директору Цзян, почему «ее сын вылетел из школы за драку».

Но для него самого разница невелика, где учиться.

Цзян Хуай опустил взгляд.

В кармане звякнул телефон. Цзян Хуай достал его.

Би-Джей: Ты вернешься в класс?

Цзян Хуай с пару секунд гипнотизировал взглядом две буквы «Би-Джей». Затем ответил: «Нет».

Би-Джей: Понятно. Как написал во второй половине дня?

Цзян Хуай ничего не ответил.

Спустя мгновение Бо Цзянь прислал новое сообщение:

Би-Джей: Завтра тоже выложись как следует ●°v°●

Цзян Хуай нахмурился, несколько раз набирал и стирал текст, пока наконец не отправил:

Настоящий лидер: На следующей неделе я в школу уже не приду, на кой мне сдавать эти экзамены?

Би-Джей: Почему не придешь?

Цзян Хуай насупился еще сильнее, гадая, председатель Бо реально не в курсе или просто

придуряется.

Настоящий лидер: В прошлом семестре у меня уже было взыскание. Ещё один выговор — и отчисление. За драку дадут выговор. Усек?

Би-Джей: А если твое прошлое взыскание аннулируют?

Цзян Хуай замер, впившись взглядом в эту строчку.

Бо Цзянь добавил:

Би-Джей: Завтра сдавай экзамены как следует и не забивай себе голову ничем лишним.

Цзян Хуай убрал телефон, повернулся и пошел вниз по лестнице — с четвертого этажа Восточного корпуса на первый этаж Западного корпуса.

Он толкнул заднюю дверь своего класса. Около шести вечера, на улице стемнело, свет в кабинете был полностью выключен... Цзян Хуай стоял у порога: в классе уже никого не осталось, Бо Цзяня тоже не было.

Во вторник и среду проходили пробные промежуточные экзамены, в среду вечером все учителя параллели сидели до глубокой ночи, проверяя работы, а в четверг раздавали бланки и вывешивали общий рейтинг по параллели.

<http://bllate.org/book/18377/1766596>